

15. *Hentschel, G.* Eleven questions and answers about Belarusian-Russian mixed speech ('Trasjanka') / G. Hentschel // *Russian Linguistics*. – 2017. – Vol. 41, Iss. 1. – P. 17–42.

16. *Мечковская, Н.* Демократизация языков: факторы, коллизии и альтернативы / Н. Мечковская // *Acta Neophilologica*. – 2006. – Вып. VIII. – С. 129–138.

17. *Лукашанец, Е. Г.* Регионализмы в языковом сознании пользователей Интернета / Е. Г. Лукашанец // *Семантика и прагматика языковых единиц* : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / редкол. : А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 208–210.

Н. В. Дардыкова

г. Минск, Беларусь

КАТЕГОРИЯ ФАЗОВОСТИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (на материале русского, английского и турецкого языков)

Фазовость, или *фазисная детерминация*, представляет собой «выделение одной из фаз в протекании действия или состояния – начальной, срединной или конечной» [1, с. 321]. План выражения фазовых значений условно состоит из трех компонентов. Первый компонент составляют семантические классы предикатных слов, которые сочетаются с фазовыми значениями. Второй компонент – лексико-грамматические, грамматические и контекстуальные средства, в той или иной степени используемые для выражения фазовых значений. К третьему компоненту относятся слова и словосочетания, лексически выражающие фазовые значения и соответственно сочетающиеся с семантическими классами глаголов, образующими первый компонент [2, с. 155]. Сферу нашего интереса составили глагольные конструкции, которые представляют лексико-грамматический способ выражения категории фазовости и являются сочетаниями фазового (грамматический компонент конструкции) и полнозначного (лексический компонент конструкции) глаголов.

Задачей исследования является определение особенностей актуализации различных фаз действия в английском, турецком и русском языках путем сравнения исходных текстов с их переводами.

Источником материала для исследования стали сопоставимые по объему художественные тексты и их переводы на два других языка общим объемом примерно три миллиона слов. В качестве исходных текстов в русском языке были выбраны романы Д. А. Глуховского «Метро 2033», «Метро 2034», «Метро 2035» (объемом примерно 353 тыс. слов); в английском языке – трилогия С. Коллинз «Голодные игры» («Голодные игры», «И вспыхнет пламя», «Сойка-пересмешница», объемом 305 тыс. слов); в турецком языке – романы «Музей невинности», «Снег» и сборник эссе и очерков «Другие цвета» О. Памука (объемом 357 тыс. слов). Все указанные тексты и их переводы являются современными, так как были выпущены после 2000 года.

В исходных текстах для анализа были отобраны глагольные конструкции, представленные базовыми фазовыми глаголами, к которым относятся: в русском языке – *начать* (205 контекстных употребления, далее КУ), *стать* (274 КУ), *приняться* (65 КУ), *продолжить* (89 КУ), *остаться* (6 КУ), *прекратить* (6 КУ), *перестать* (49 КУ), *кончить* (2 КУ), в английском языке – *begin* (237 КУ), *start* (102 КУ), *continue* (24 КУ), *keep* (76 КУ), *stop* (34 КУ), *finish* (4 КУ), в турецком языке – *başlamak* (403 КУ), *girişmek* (3 КУ), *koyulmak* (9 КУ), *durmak* (10 КУ), *-Ip/-A-kalmak* (45 КУ), *-Ip gitmek* (18 КУ), *-Ip/-A-gelmek* (6 КУ), *bitirmek* (2 КУ; всего 22 глагола). Конструкции с указанными фазовыми глаголами сопоставлялись с их переводами на два других языка, в результате чего общая выборка составила 4 952 контекста с учетом того факта, что некоторые контексты в исходном тексте были опущены при переводах.

Для начала сопоставим способы передачи исходного начинательного значения в исходных текстах и в текстах переводов. В целом передача идеи начала не является частотной в переводах – проявляется примерно в 58 % переводных эквивалентов (1 495 из 2 565 КУ). При этом анализ показывает, что при передаче начинательных значений семантически более опустошенные глаголы используются чаще, чем семантически менее опустошенные глаголы. Так, значение энергичности вступления в действие, присущее фазовым глаголам *приняться* в русском языке и *koyulmak* в турецком, наблюдается только в трети переводов на два других языка, в остальных случаях заменяется чисто фазовым начинательным значением, преимущественно выраженным глаголами *begin* и *start* в английском языке (в случае с *приняться* – 43 из 51 эквивалента с начинательным значением; в случае с *koyulmak* – 3 из 7 эквивалентов), *начать* в русском языке (в случае с *koyulmak* – 3 из 7 эквивалентов с начинательным значением), *başlamak* в турецком языке (в случае с *приняться* – 28 из 40 эквивалентов с начинательным значением). Это может объясняться самими особенностями мышления, когда при выборе способа перевода переводчик с большей вероятностью выберет уже готовые более регулярные средства. При этом могут действовать механизмы экономии и редукции, когда выбранное средство не полностью передает семантику исходной единицы.

Другой важный результат анализа переводных эквивалентов заключается в том, что при переводе глаголов одной и той же фазы действия фазовые различия между ними остаются, что называется, «за бортом», даже если язык перевода обладает возможностями для их экспликации.

В частности, часть авторов [3, р. 70–71; 4; 5, р. 86, 92] усматривает следующее различие между английскими фазовыми глаголами: *begin* обозначает постепенное вступление в действие, в то время как *start* обозначает резкое, моментальное наступление действия. В турецком языке указанное имплицитное семантическое противопоставление нейтрализуется, и оба глагола почти во всех случаях переводятся семантически нейтральным *başlamak* (63 % эквивалентов *begin* (149 из 237 КУ) и 65 % эквивалентов *start*

(66 из 102 КУ). Русский язык, для которого релевантной является оппозиция предельности/непредельности действия, теоретически обладает средствами экспликации семантической оппозиции *begin* и *start* (оппозиции форм типа *начать/начинать*, *стать/становиться*, *зацвести/зацветать*). В рассмотренных нами переводных эквивалентах подобное наблюдается лишь частично. Так, для перевода *begin* предпочтение действительно отдавалось непредельной форме *начинать* + инфинитив (67 употреблений по сравнению с 18 употреблениями *начать* + инфинитив). Однако в переводах *start* обе формы (предельная и непредельная) встречаются с почти одинаковой частотой (18 контекстов с *начинать* и 19 контекстов с *начать*). Аналогичная ситуация наблюдается и в переводах с русского языка, где видовое различие между *начать/начинать* никак себя не проявляет.

При этом модальные и темпоральные оттенки значений фазовых глаголов практически всегда проявляются в переводах. Так, значение «осознанного выбора» [6] у форм *не стал/не стану* и употребление *стану* в значении будущего аналитического всегда проявляются в переводах на английский и турецкий языки. В английских эквивалентах *не стать* + инфинитив значение осознанного выбора передается сочетаниями с *would (not)* ‘(не) стану’, *decide not to* ‘решать не (делать что-либо)’, *try not to* ‘пытаться не’, в турецких эквивалентах – сочетаниями типа *-mAyA giriřmemek* ‘не пытаться’, *gerek duymamak* ‘не считать необходимым’, *uymamak için çaba sarf etmek* ‘стараться не делать что-либо’. Аналогичным образом присущее *стану* темпоральное значение на русский и турецкий языки передается формами будущего времени.

Глаголы срединной фазы действия нечасто становятся эквивалентами друг друга. Так, русский глагол *продолжить* в половине случаев на английский язык переводится с помощью конструкций с глаголом *continue* (40 из 89 КУ), а более семантически опустошенный глагол *keep* употребляется всего в двух случаях. Подтверждением сходства *продолжить* и *continue* может послужить анализ переводов с английского языка: глагол *продолжить* используется как переводной эквивалент *continue* в половине случаев (11 из 24 КУ). Для сравнения: *продолжить* используется для перевода *keep* только в десятой части выборки (8 контекстов из 76) и только в контекстах со значением продолжения актуального действия: *I just keep swimming as hard as I can and end up slamming into her body* (“Catching fire”, p. 334). *Но я не сдаюсь – продолжаю плыть, пока не врезаюсь в труп* («И вспыхнет пламя», с. 367). Это может объясняться тем, что в семантике *продолжить* не наблюдается итеративного значения, присущего *keep*.

Вместе с тем все три рассмотренных глагола (*продолжить*, *continue* и *keep*) на турецкий язык преимущественно переводятся именной конструкцией *devam etmek* ‘продолжать’ (21 из 89 эквивалентов *продолжить*; 16 из 24 эквивалентов *continue* и 21 из 79 эквивалентов *keep*), которая, вероятно, является достаточно универсальной для того, чтобы передавать разные оттенки значений, присущие рассматриваемым глаголам. Либо в переводах

на турецкий язык, предпочтение отдается более регулярным грамматикализованным средствам, что мы уже отмечали при анализе переводных эквивалентов глаголов начальной фазы действия.

Нечастое использование фазовых глаголов в переводных эквивалентах может объясняться тем, что само значение серединной фазы находится на стыке языковых категорий фазовости, длительности и кратности действия. Поэтому переводы могут по-разному «фокусировать» контексты с рассматриваемыми глаголами: это зависит от смысловой и коммуникативной направленности всего высказывания.

В нашей выборке наиболее частым способом «фокусировки» является выражение эквивалентами дуративного значения с помощью форм длительных времен. Данные формы наблюдаются примерно в четвертой части переводов на каждый из языков.

Следующим по частоте способом фокусировки (не более шестой части выборки по каждому из языков) является выражение итеративного значения посредством фазовых обстоятельств типа *много раз, регулярно, всё время, то и дело, всё чаще* в русском языке и *tekrar tekrar* ‘снова и снова’, *her defasinda* ‘каждый раз’ в турецком языке.

В некоторых переводных эквивалентах глагольных конструкций серединной фазы в турецком языке фиксируется начинательное значение. К этому же пункту относятся переводы турецкой формы *Akalmak*, которая в нашей выборке в основном используется в сочетании с *uyumak* ‘спать’ (36 КУ из 39). Длительность, выражаемая в русских эквивалентах этой формой, является сопряженной с начинательностью (с предполагаемым продолжением начатого действия [7, с. 110]) и передается в большинстве случаев инхоативными формами *заснуть/уснуть* и редко оборотами *начинать дремать* и *сморил сон*. В переводах на английский язык почти во всех случаях используются устойчивые выражения и фразовые глаголы типа *to fall asleep* ‘уснуть’ (18 КУ), *to drift off (to sleep)* ‘отойти ко сну’ (4 КУ), *to doze (off)* ‘задремать’ (5 КУ), *to drop off to sleep* ‘заснуть’ (1 КУ), *to nod off* ‘задремать’ (1 КУ), *to fall off to sleep* ‘крепко уснуть’ (1 КУ), которые все подчеркивают факт вхождения в состояние сна. Такая ситуация позволяет предположить, что в разных языках разные этапы одного и того же процесса имеют разную степень значимости: для носителей русского и английского языков более важным представляется указание на начало состояния, а для носителей турецкого языка – нахождение в нем. Однако эта мысль требует детального рассмотрения на более широком материале.

Конструкции финитивной фазы представляют собой самую маленькую группу для анализа. В каждом из трех рассмотренных языков по способу окончания действия наблюдаются терминативные (обозначающие прекращение действия) и финитивные глаголы (обозначающие доведение действия до конца).

Терминативные глаголы, такие как *перестать* и *прекратить* в русском языке и *stop* в английском языке часто становятся эквивалентами друг друга. В частности, в русских эквивалентах *stop* значение конца действия пере-

дается в 16 случаях (из 36), из которых в 7 КУ наблюдается глагол *перестать* и в трех КУ глагол *прекратить*. *Прекратить* встречается только в эквивалентах ситуаций социальной деятельности (*прекратить стараться, прекратить бороться*), а первый наблюдается в разных эквивалентах в сочтении с глаголами движения (*перестать убежать*), потребления (*перестать есть*), речевой (*перестать говорить*) и социальной деятельности (*перестать брать в долг*).

В то же время *stop* является основным английским эквивалентом *перестать* (38 из 42 эквивалентов со значением конца действия) и *прекратить* (5 из 6 эквивалентов). Таким образом, выражение смысла конца действия выглядит более частотным и универсальным в английских эквивалентах, чем в русских.

Что касается турецких эквивалентов терминативных глаголов, то представляется возможным проследить следующие тенденции. Во-первых, здесь значение конца действия передается примерно в половине случаев (в 17 из 36 эквивалентах *stop*, 20 и 49 эквивалентах *перестать*, 4 из 6 эквивалентах *прекратить*). Во-вторых, для передачи данного значения используются конструкции не с фазовыми, а с полнозначными глаголами *-maktan vazgeçmek* 'отказываться' (11 эквивалентов *перестать*, 2 эквивалента *прекратить*, 12 эквивалентов *stop*) и *-mayı bırakmak* 'оставлять' (6 эквивалентов *перестать*, 2 эквивалента *прекратить* (3 эквивалента *stop*). Результаты анализа турецких эквивалентов показывают, что *vazgeçmek* и *bırakmak* употребляются только для обозначения агентивных, контролируемых ситуаций.

Фазовые глагольные конструкции с финитивным значением в выборке из художественных текстов встретились очень редко: 2 КУ с *закончить*, 4 КУ с *finish*, 2 КУ с *bitirmek*. Интерес представляет тот факт, что все три глагола выглядят близкими по значению, однако почти не выступают эквивалентами друг друга. В переводах на русский язык встречаются финитивные способы действия (*доделать, договорить*), а в переводах на турецкий язык предпочтение отдается полнозначному глаголу *tamamlamak* 'довести до конца, завершить'. Только в переводах на английский язык глагол *finish* встречается однажды в качестве эквивалента конструкции с *bitirmek*.

Таким образом, анализ способов передачи фазовых значений в трех языках показывает, что предпочтение чаще отдается более семантически нейтральным способам выражения фазовых значений (даже в ущерб потери некоторых смыслов, присущих исходной единице). При этом, поскольку категория фазовости действия находится на стыке функционально-семантических категорий модальности, темпоральности и кратности, в переводах на другие языки фазовые оттенки значений могут опускаться, уступая место модальным и темпоральным оттенкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслов, Ю. С. Избранные труды : Аспектология. Общее языкознание / сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян ; вступит. ст. А. В. Бондарко [и др.]. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 840 с.

2. Храковский, В. С. Семантика фазовости и средства ее выражения / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики : введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / редкол. : А. В. Бондарко [и др.]. – Л. : Наука, 1987. – С. 153–180.
3. Freed, A. The semantics of English aspectual complementation / A. Freed. – Dordrecht, Boston : Reidel, 1979. – 172 p.
4. Schmid, H. J. Introspection and computer corpora : the meaning and complementation of start and begin / H. J. Schmid // The 7th symposium on Lexicography, 5–6 May 1994 / Univ. of Copenhagen ; ed.: A. Zettersten, V. H. Pedersen. – Tübingen, 1996. – P. 223–239.
5. Franceschi, D. Ingressive and egressive verbs in English: a cognitive-pragmatic approach / D. Franceschi. – Cambridge : Cambridge Scholars Publ., 2015. – 205 p.
6. Стойнова, Н. М. Конструкции (не) статья + инфинитив : корпусные свидетельства микродиахронических изменений / Н. М. Стойнова // Грамматические процессы и системы в диахронии и синхронии : материалы междунар. науч. конф., Москва, 30 мая–1 июня 2016 г. / ИРЯ РАН ; редкол.: А. М. Молдован [и др.]. – М., 2016. – С. 296–311.
7. Бондарко, А. В. Длительность / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики : введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / редкол. : А. В. Бондарко [и др.]. – Л. : Наука, 1987. – С. 98–124.

А. Э. Иванов

г. Минск, Беларусь

МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КООПЕРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Во многих исследованиях кооперация рассматривается как процесс и результат самоорганизации системы смыслов любого типа дискурса. В данном понимании кооперация находится в оппозиции конфликту, так как коммуникативные стратегии и тактики ее реализующие направлены на поиск и достижение согласия, компромисса и взаимовыгодных решений. Тем не менее на формирование и выбор той или иной модели стратегического поведения коммуниканта влияют различные факторы, которые определяют внешнюю среду любого типа дискурса, в частности, русскоязычного и англоязычного кинодискурса. Так, в зависимости от коммуникативной установки на вступление в диалог, ситуации общения, психоэмоциональных особенностей коммуникантов, а также характера их взаимодействия участники обиходно-бытового диалога выбирают приемы реализации модели своего речевого поведения, т.е. стратегии и тактики, которые могут быть ориентированы как на кооперацию, так дистанцирование (ухода от конфликта или взаимовыгодного взаимодействия) и конфронтацию. Кооперация в данном значении представляет собой следование коммуникативной норме, реализуемой в сфере *кооперативного дискурса*, под которым понимается